

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
 Чтоб множество не накопилося их.
 Дай волю вам, оно бы и засело:
 А у меня, что дело, что не дело,
 Обычай мой такой: подписано, так *с плеч*
долой.

— Выражение применяется к людям, формально относящимся к своему делу.

Аспирант
 Ленинградского
 государственного
 университета
 им. А. А. Жданова

Яфия Юсиф Джамиль Ханна

(Ирак)

Русские отрицательные конструкции «лучше + *не* + инфинитив совершенного или несовершенного вида» и их перевод на арабский язык

В целях обеспечения возрастающих потребностей переводческой практики и преподавания русского языка в арабской аудитории и арабского языка в русской исследователи-востоковеды и лингвисты все чаще обращаются к сопоставительному анализу особенностей русского и арабского языков.

Реальным шагом в этом направлении может быть, на наш взгляд, изучение конкретных грамматических конструкций русского языка и поиск соответствующих арабских эквивалентов.

В данной статье рассматривается вопрос о способах перевода отрицательных модельных конструкций с русского языка на арабский.

Точное раскрытие смыслового содержания этих конструкций и поиски наиболее адекватных средств передачи их на арабский язык представляют не только теоретический, но и практический интерес — в плане составления пособий и рекомендаций по переводу.

Конструкцию „лучше + не + инфинитив” подробно рассматривает в своих работах А. А. Бойко [1, 2]. По его мнению, сочетание „лучше + не + инфинитив СВ” выражает уверенность в том, что действие невозможно совершить лучшим образом или что нет лучшего объекта для совершения действия:

Лучше не рассказать.

Лучше не спеть.

Эту сцену лучше не описать.

„Ведь вам лучше меня здесь не найти”.

(А. Островский. Лес).

Типичным для выражения значения нежелательного или предпочтительного действия является использование для первого из них инфинитива НСВ. Так, невозможно, например, фраза **Лучше не найти его* (вместо правильного *лучше не искать*), а *подождать, пока он придет сам*.

Сочетание „лучше + не + инфинитив НСВ”, отмечает А. А. Бойко, выражает мнение, что действие совершать не следует, и часто носит характер совета или размышления.

Лучше не рассказывать.

Лучше не петь.

Эту сцену лучше не описывать.

Так уж лучше не изучать. (Л. Толстой).

Наиболее часто в художественной литературе употребляется сочетание с инфинитивом НСВ, значительно реже – с инфинитивом СВ, за исключением сочетания со словом *найти*. Дательный падеж может как присутствовать, так и отсутствовать.

Лучше бы мне туда не ходить. (Полевой).

Но об этом лучше не думать (Горбатов).

Модель „лучше + не + инфинитив СВ” имеет значение ‘невозможно сделать что-то лучшим образом’ и передается на арабский язык двумя вариантами:

1) оборотом لا، ان، تم، لا، „отрицание” + глагол в личной форме настоящего-будущего времени или в прошедшем времени + сравнительная степень прилагательного أحسن، أفضل со словом م (чем).

„И уж товарища вам лучше меня не найти”.

ولكن تجدوا رفيعة أحسن مني. (А. Островский)

2) оборотом سوف „частица будущего времени” + отрицание لا + глагол в личной форме настоящего-будущего времени + сравнительная степень прилагательного أحسن، أفضل со словом م (чем).

„Ведь вам лучше меня здесь не найти”.

(А. Островский).

ولكنكم سوف لا تجدون أحسن مني هنا.

Модель „лучше + не + инфинитив НСВ” имеет значение ‘предпочтительнее не совершать действия, указанного инфинитивом’ и представляет собой совет, рекомендацию воздержаться от него.

Модель „лучше + не + инфинитив НСВ” передается на арабский язык оборотами:

1) предлог من + превосходная степень прилагательного الأفضل، الأحسن + союз ان (что, чтобы) + отрицание لا + глагол в настояще-будущем времени.

„Но лучше не думать, лучше не думать... шептала она” (Чехов”).

وحيث لتدبري
- ولكن من الأفضل ان أنك ... من الأفضل ان أنك.

2) предлог من + превосходная степень прилагательного الأفضل، الأحسن + отрицательное слово مدم + отглагольное имя, соответствующее русскому инфинитиву. Эта конструкция в арабском языке повторяет исходную русскую конструкцию.

„Лучше бы мне туда не ходить” (Полевой).

ان من الأحسن (الأفضل) مدم ذاعلي ان هناك.

3) Переводчик Хайри ад-Дамин передает русскую конструкцию „лучше + не + инфинитив НСВ” описательно с использованием сравнительной степени прилагательного أفضل (лучше):

„... Тогда уж лучше не жить” (Распутин).

الوقت أفضل من تلك الحياة. (ترجمة محمد الطاهر)

Перевод таких конструкций на арабский язык вызывает затруднения как у учащихся, так и у профессиональных переводчиков. В имеющихся арабских переводах произведений русской художественной литературы, где подобные конструкции встречаются постоянно, они часто опускаются.

В методических указаниях к изучению описанной выше конструкции следует учитывать, что в арабском языке сравнительная и превосходная степени прилагательного различаются только синтаксически. При переводе превосходной степени с оборотами من الأفضل، من الأحسن в русском тексте следует употреблять инфинитив НСВ, а при переводе сравнительной – أفضل، أحسن инфинитив СВ.

При переводе с русского языка на арабский особое внимание следует уделять арабским конструкциям с превосходной и сравнительной степенью. Для учащихся можно предложить следующее упражнение.

Вместо точек вставьте глагол нужного вида и переведите на арабский язык (для занимающихся самостоятельно и преподавателей-арабов нужный глагол подчеркнут, рядом приводится перевод на арабский язык).

Лучше не ... у матери о здоровье ребенка (спросить – спрашивать).

من الأحسن مدم السؤال من صحة الطفل من والدته.

Прекрасный рисунок! Лучше не ... (рисовать – нарисовать).

يا ليا من صورة جميلة! الأعلان رسم أحسن منا.

Лучше не ... о его намерении (знать – узнать).

من الأحسن مدم ان اطلاع على نيته.

Лучше эту роль не ... (играть – сыграть).

لا يمكن تحمل الدور أحسن من هذا.

Лучше не ... свой талант на мелочи (разменять – разменивать).

من الحسن عدم بذر التوتية بأمر عاتية.

Необходимо отметить, что в существующих русско-арабских словарях переводы изученных конструкций представлены не полно [3, 4].

Таким образом, в результате сопоставительного анализа русских конструкций „лучше + не + инфинитив СВ (НСВ)” и их арабских эквивалентов было установлено, что грамматические категории этих конструкций совпадают лишь частично. Принципиальным отличием является вид русского глагола, тогда как в арабском языке эта категория отсутствует. Способы выражения отрицания в арабском языке значительно многообразнее, чем в русском. Арабский инфинитив может быть выражен отглагольным именем (масдаром), функциональные возможности которого шире, чем у русского глагола. Категория модальности в арабском языке изучена значительно слабее, чем в русском, в частности, имеются лишь классификации модальных слов, впервые предложенные советскими арабистами [5].

Результаты проведенного нами сопоставительного анализа русских и арабских отрицательных конструкций позволяют утверждать, что вид русского глагола оказывает определяющее влияние на поиск адекватных арабских эквивалентов. Многообразие же грамматических форм выражения отрицания и отличия в употреблении масдара, несомненно, увеличивают число вариантов перевода рассматриваемых русских конструкций на арабский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1

Бойко А. А.

О модальных функциях вида в современном русском языке: Канд. дисс. — Л., 1952;

2

Бойко А. А.

О роли вида в некоторых инфинитивных сочетаниях, содержащих отрицание. — Уч. зап. ЛГУ, сер. филол. наук, 1952, № 156, вып. 15;

3

Русско-арабский словарь / Сост. В. М. Борисов. — М., 1967;

4

Русско-арабский учебный словарь / Сост. Г. Ш. Шарбагов. — М., 1964;

5

Храковский В. С.

Очерки по общему и арабскому синтаксису. — М., 1973.